

МОИ УЧИТЕЛЯ

Проходят годы... И чем дальше то время, когда ты сам был на студенческой скамье, когда тебя мучила жажда познания, тем с большей глубиной начинаешь понимать труд своих учителей, которые вложили в тебя знания. И не только знания. Всеми своими личностными и профессиональными качествами они научили нас жить, любить дело, которому посвящаешь свою жизнь, быть преданным ему. Ашот Иванович Петросянц, Валентина Яковлевна Борисенко, Анвар Хакимович Ливиев. Эти имена хорошо известны в музыкальной среде Узбекистана, да и не только. Они вместе прошли по нелёгкой дороге жизни и творчества, и ни разу, ни при каких условиях, не изменяли своему делу – делу развития узбекских народных инструментов.

Так сложилось, что поступив в консерваторию, по специальности рубаб-прима, я стала заниматься у Валентины Яковлевны, а в классе дирижирования - у Ашота Ивановича. Валентина Яковлевна - одна из первых педагогов в консерватории. Мягкая и ласковая по природе, очень скромная, она с любовью встречала каждого студента, перешагнувшего порог её класса, и дарила ему свое тепло. На её занятиях царила атмосфера доброты, спокойствия и дружелюбия. Первая выпускница открывшегося факультета народных инструментов в Ташкентской государственной консерватории, всю свою жизнь она посвятила делу развития исполнительства на плекторных инструментах. Прекрасная исполнительница на рубабе - прима, в течение многих лет она являлась солисткой Филармонического оркестра народных инструментов со дня его создания. Валентина Яковлевна отличалась музыкальностью, высоким профессионализмом и пожалуй, самое главное – педагогическим даром и умением передать эти качества своим ученикам.

На первом же курсе у меня обнаружилось заболевание позвоночника, врачи запрещали мне подолгу играть на инструменте, так как именно в неправильной постановке игры на инструменте они видели причину сколиоза. Тогда и проявились человеческие качества моих учителей. Они начали искать возможности продолжения моих занятий на рубабе-прима, так как видели мою большую привязанность к этому инструменту (я начала играть с семи лет). Валентина Яковлевна стала работать над изменением постановки на инструменте, чтобы как-то выправить позвоночник, а Ашот Иванович в лаборатории по усовершенствованию народных инструментов специально изготовил для меня подставку на инструменте, которая давала возможность, не сутулясь играть и держать упор на нём.

Наряду с занятиями по специальному инструменту, с первых дней учёбы передо мной была поставлена задача теоретического осмысления всех процессов, связанных с профессией дирижёра. Это было глубокое изучение азов: истории и теории музыки, гармонии, анализа, музыкальной формы произведений, музыкального инструментария, теории мануальной техники. И только после усвоения этих предметов, осмысления их значимости в дирижировании, можно было встать за пульт в классе и практически реализовать знания. Широта эрудиции, глубокие знания, умение найти ключ к сердцу каждого ученика, разбудить заложенные в нём способности – всё это создавало творческую атмосферу во время занятий у Ашота Ивановича. Еще одной отличительной чертой его

занятий было то, что анализ практических вопросов дирижирования органически сочетался с теоретическими вопросами развития музыкального искусства. Мы с упоением слушали его лекции по теоретическим проблемам музыкознания, инструментовке, по развитию музыкальных инструментов и их конструкций, музыкальной акустике, инструментовке. С первых занятий он готовил нас к самостоятельной работе с оркестром. Мы, студенты его класса, с первого курса занимались вокалом, композицией, инструментовкой. В дополнение к этому, в летнее время, во время каникул мы организовывали работу с детьми, создавали оркестры народных инструментов, учили нотной грамоте, старались привить им любовь к музыке.

Энциклопедичность знаний Ашота Ивановича делала его личность неподражаемой. На его уроках присутствовали студенты всех курсов, от первого до пятого, и что происходило очень часто, к ним присоединялись педагоги кафедры. Часто он создавал проблемную ситуацию, в обсуждение которой вовлекались все присутствующие на занятии. Ни один из его уроков не был похож на другой. По содержанию они были далеки от стандартных форм. Каждый раз мы узнавали что-то новое. И это новое было связано не только с мануальной техникой дирижирования или теоретическими аспектами этой специальности. Учитель мастерски умел представить связь жизненных явлений и музыкального искусства. У нас на уроках всегда царила атмосфера дружелюбия, живого сотрудничества, желания свободно высказать свою мысль. Сейчас, по пришествии многих лет, когда ты сам работаешь в области педагогики, стал понятен комплексный подход А.И.Петросянца к вопросам обучения и воспитания, формирования специалистов.

С Анваром Хакимовичем Ливиевым, судьба меня свела чуть позже, когда я стала студенткой второго курса. Он, будучи заведующим кафедрой «Теории музыки и игры на народных инструментах» Ташкентского педагогического института имени Низами, пригласил меня работать в качестве педагога по оркестровому классу и дирижирования на вечернее отделение. Для меня это время стало настоящей школой познания в области педагогики. Тем более, что оркестровый класс я вела с русскими народными инструментами. Было очень нелегко, так как с одной стороны я ещё сама была студенткой, с другой – некоторые студенты по возрасту были постарше меня. Но внимательное отношение Анвара Хакимовича, Ашота Ивановича, их советы, анализ проводимых мною занятий, выявление недостатков и работа над ними – всё это было практическое применение знаний, которые я получала на занятиях в консерватории. По окончании учёбы, наряду с выпускниками дирижёрского класса А.И.Петросянца, мне было доверено проведение занятий оркестрового класса Большого студенческого оркестра народных инструментов в самой консерватории. Тогда я поняла мудрость своих учителей: с помощью работы в русском оркестре народных инструментов они готовили меня к серьёзным испытаниям. В студенческом оркестре, как педагог оркестрового класса, я проработала 36 лет. Каждый год был очередным экзаменом на профессионализм и зрелость.

В этом году Отличнику народного образования РУз Валентине Яковлевне исполнилось бы 95, Заслуженному деятелю искусств РУз и Каракалпакстана, Лауреату Государственной премии, профессору Ашоту Ивановичу -105 лет; Заслуженному работнику культуры РУз, профессору Анвару Хакимовичу -90 лет. Они прошли сложный и тернистый жизненный путь. Это были первопроходцы в

деле исполнительства, педагогики, научной мысли в области развития народных музыкальных инструментов. Ни один из них никогда не допускал мысли оставить это дело – дело развития культуры инструментализма на узбекских народных инструментах. Модернизация музыкальных инструментов Центральной Азии, создание узбекского оркестра народных инструментов, рождение системы музыкального образования письменной традиции от дошкольных учреждений до консерватории, ассистентуры – стажировки и возникновение композиторского творчества в этой области; появление новых форм исполнительства, первые научные исследования, связанные с народными музыкальными инструментами – это огромный труд, связанный с именами учителей. Как говорилось выше, этот путь, который они прошли, не был усыпан розами. Скорее всего, было больше терний. Недопонимание, противостояние, неприятие, несмотря на стойкость и мужество, укоротили жизнь Валентины Яковлевны и Ашота Ивановича, которых нет среди нас более 30 лет. Анвар Хакимович болен. Будучи первыми и истинными наставниками в области педагогики академического исполнительства на народных инструментах, своим трудом, своим примером, своей преданностью делу развития узбекских народных инструментов они создали новый пласт в культуре нашей страны, способствующий её расцвету. Не проходит и дня, чтобы мы мысленно не обращались бы к своим Учителям, не советовались бы с ними, они всегда рядом и помогают продолжать дело, начатое ими:

Молясь твоей многострадальной тени,
Учитель! Перед именем твоим,
Позволь смиренно преклонить колени!

С.Б.Қосимхўжаева,

ЎзДК-санъатшунослик фанлари номзоди, доцент